металл, корпуса, двигатели, вооружение и другие детали, как правило, изготовлялись на разных заводах). Причем номенклатура поставок и связь заводов по кооперации постоянно изменялись в течение войны.

Таким образом, крупносерийная танковая промышленность начала развиваться на Урале еще в предвоенные годы, однако полностью была создана в первый период Великой Отечественной войны. К середине 1942 г. все уральские заводы вышли на стабильный уровень производства и были удостоены ряда правительственных наград. Признание успехов можно считать завершением периода становления уральской танковой промышленности.

---

1. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-792. Оп. 1. Д. 57. Л. 59-85.
2. ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 1. Д. 82. Л. 45; Д. 84. Л. 21.
3. Во имя победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Екатеринбург, 2005. С. 18.

Михалев Н.А.
(Екатеринбург)

Архивные источники по изучению демографической истории Ямало-Ненецкого автономного округа в первой половине XX в.

Как отмечают авторы, занимающиеся изучением населения Ямало-Ненецкого округа в XX в., исследование демографического развития региона в первой половине столетия сталкивается с немалыми трудностями. С одной стороны, они обусловлены имевшем место в это время неоднократным переподчинением округа различным административным центрам, а с другой – превращение его территории в район сосредоточения значительного числа спецконтингентов (раскулаченных, депортированных и т.д.), оказавших влияние на численность и состав окружного населения (1). Тем не менее, в федеральных и региональных архивах отложился целый комплекс источников, позволяющих рассмотреть вопросы демографической истории Ямала в указанных период.

Первостепенное значение для изучения демографического

развития Ямало-Ненецкого округа имеют разработочные материалы переписей населения 1926/27 и 1939 гг., сосредоточенные в фондах Уральского областного Статуправления (Государственный архив Свердловской области. Ф. 1812) и ЦСУ СССР (Российский государственный архив экономики. Ф. 1562) соответственно. Дополненные статистическими сведениями из документов, отложившихся в фонде Комитета содействия народностям северных окраин при президиуме ВЦИК (Государственный архив российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3977), в своей совокупности они позволяют установить этнический и численный состав населения как в масштабе округа в целом, так и в порайонном разрезе, а также определить изменения в соотношении кочевого и оседлого населения, выявить удельный вес кочевников в каждой национальной группе применительно к периоду 1926/27-1939 гг. Кроме того, итоги переписи 1939 г. по существу впервые в новейшей истории округа представляют материалы для выявления половозрастной структуры его жителей и анализа таковой.

Перепись населения, давая одновременный «сколок» общества, безусловно, статична и в большинстве случаев не дает возможности, во-первых, проследить особенности развития и параметры процессов воспроизводства (рождаемости и смертности), и во-вторых, реконструировать динамику количественного и иного состава населения в межпереписной период. Необходимость изучения указанных вопросов диктует обращение к материалам текущего статистического учета населения региона.

До 1917 г. регистрация демографических событий осуществлялась в церкви при совершении соответствующих религиозных обрядов. Священнослужители составляли метрические книги, данные которых впоследствии использовались и гражданской администрацией. Метрические книги уже становились объектом источниковедческого анализа в современной российской историографии, одним из основных результатов которого явилось признание значительного информационного потенциала метрик как первичных источников учета населения, позволяющих анализировать динамику изменения демографической ситуации в отдельных приходах на протяжении длительного периода времени (2).

Однако метрических книг всех интересующих северных приходов не сохранилось. В то же время сохранились выписки из метрик, ежегодно составлявшиеся приходскими священниками для

предоставления в Губернский статистический комитет. Выписки представляют собой таблицы, содержащие суммарные годовые данные о размерах совокупности умерших с подразделением по однолетним возрастным группам и месяцам (смерти до 1 года), а также сведения о количестве родившихся с указанием законности или незаконности рождения. В фонде Тобольского Губернского статистического комитета (Государственный архив в г. Тобольске (ГУТО ГАТ). Ф. 417) имеются метрические таблицы по всем волостям и приходам Березовского уезда Тобольской губернии, куда входила территория региона до революции. Это позволяет проследить движение населения лишь по тем из них, что будут впоследствии включены в состав Ямало-Ненецкого округа.

Основные тенденции воспроизводства населения округа в советский период прослеживаются по материалам статистических отчетов, составлявшихся на основе актов гражданского состояния и представляющих собой опись соответствующих актов, зарегистрированных органами ЗАГС за определенный период времени. Речь, прежде всего, идет о годовых и ежемесячных ведомостях регистрации актов гражданского состояния ф. № 97, предоставляющих сведения о числе зарегистрированных родившихся и умерших (с выделением детей, умерших в возрасте до 1 года) по всем ЗАГСам и сельсоветам каждого района округа. Причем, несмотря на наличие сводных годовых порайонных и общеокружных ведомостей, несвоевременность предоставления ежемесячных сводок в районные и окружную инспектуры нархозучета (особенно в конце года) обуславливает необходимость сопоставления – естественно, когда такая возможность имеется, – итоговых данных за год с ежемесячными данными, которые зачастую высылались с дополнениями за уже прошедшие отчетные месяцы.

В случае отсутствия сводок ф. № 97 за какие-либо годы образующиеся пробелы помогают заполнить составлявшиеся на основе последних итоговые «Дневники регистрации актов гражданского состояния», являвшиеся сводной описью актов гражданского состояния, составленных в округе за истекший год и также содержащих сведения в порайонном разрезе.

Если указанные выше сводки создавались на уровне округа и отложились в фонде Окружного статуправления (Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа (ГАЯНАО). Ф. 34), то отчет «Общие итоги естественного движения населения за <...> год»,

в целом ряде случаев оказывающийся единственным источником интересующих данных в условиях отсутствия иных документов, составлялся уже на уровне Областного статуправления и включал в себя материалы по всем районам и округам (в т.ч. Ямало-Ненецкому) Омской или Тюменской области, в фондах статуправлений которых сохранились такие отчеты (Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 2122, Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 1112).

В своей совокупности эти статистические отчеты позволяют построить почти непрерывные динамические ряды абсолютных и относительных показателей рождаемости и смертности населения Ямало-Ненецкого округа на протяжении отрезка конца 1930-х гг. – 1959 г. Сведения для более раннего периода намного фрагментарнее и представлены для 1920-х гг., главным образом, отчетами, по своей структуре и содержанию близкими к введенным позднее отчетам ф. № 97, а также обобщениями на их основе (ГАЯНАО. Ф. 2, ГУТО ГАТ. Ф. 434, Ф. 687).

Основным источником для определения динамики численности сельского населения региона (а на протяжении всего расматриваемого периода именно оно составляло большинство) является сельсоветский учет – «Единовременные отчеты о половом и возрастном составе сельского населения» или сельсоветская отчетность по ф. С (позднее ф. № 9). В отличие от переписей населения эти сводки, введенные с 1943 г., составлялись без опроса населения, по данным похозяйственных книг и списков временно проживающих на территории данного сельсовета и предоставлялись райинспекторам ЦСУ. Они содержали данные не только о половозрастном составе, но и о численности и социальной принадлежности населения каждого сельского совета. Следует отметить, что данные этих отчетов составлялись особенно тщательно, поскольку широко использовались в своей практической деятельности местными руководящими органами, что предопределило довольно высокое качество этих документов, уже не раз отмечавшееся исследователями (3).

Помимо указанных выше статистических документов важное значение для исследования демографического развития региона имеет обширная делопроизводственная документация, дающая возможность рассмотреть историю принудительных переселений на территорию округа.

В фондах Уральского (Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4), Омского (Центр документации новейшей истории Омской области. Ф. 17) обкомов ВКП(б), Плановой комиссии Омского облисполкома (ГАОО. Ф. 1088), а также Омского и Ямальского госрыбтрестов (ГАТО. Ф. 1785, Ф. 1787, ГАЯНАО. Ф. 264) сохранились сводки о численности размещавшейся в округе «кулацкой» и «этнической» ссылки 1930-х – 1940-х гг., а также дислокации спецпереселенческих поселков. Важная информация содержится в докладах комиссий по обследованию состояния спецпоселков, в сообщениях о местах расселения переселенцев. По этим документам прослеживается не только численность спецпереселенческого контингента, но и уровень и темпы жилищного строительства в спецпоселках, обеспечение их продовольственными и иными товарами, а также медицинской помощью.

Протоколы заседаний Ямальского окрисполкома, Окружной плановой комиссии (ГАЯНАО. Ф. 3, Ф. 38) и различных производственных совещаний рыбопромышленных трестов свидетельствуют, кроме того, о том, по какому принципу осуществлялось проектирование сети поселков для переселенцев, объясняют причины, почему фактическое размещение последних не соответствовало первоначальным планам.

В отдельную группу по причине специфики происхождения можно выделить материалы специального делопроизводства Главного управления лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС) МВД СССР, силами находившихся в ИТЛ которого заключенных в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. производилось сооружение заполярной магистрали Чум-Салехард-Игарка (строительство № 501 и № 503), а также Главного управления мест заключения (ГАРФ. Ф. 9407, Ф. 9414), лишь сравнительно недавно ставших доступными для исследователей.

Наиболее информационно насыщенными из этих документов являются сохранившиеся почти за весь период существования строительства бухгалтерские отчеты 501 и 503 управлений. В объяснительных записках к этим отчетам, помимо подробного изложения хода строительства за истекший отчетный год (отсыпка полотна, укладка главного пути, сооружение мостов и иные производственные вопросы), почти всегда излагалась характеристика организационной структуры соответствующего управления, а также

давалась оценка обеспеченности материальными и – главное – людскими ресурсами.

Сведения о различных категориях строителей (половой и статейный состав заключенных, условия их содержания, относительные и абсолютные показатели численности вооруженной стрелковой охраны, вольнонаемных работников и т.д.) дают акты и отчеты о работе бригад ГУЛЖДС по обследованию строек, а также составленные руководством управлений строительств записки о выполнении мероприятий по устранению недостатков, выявляемых этими проверками.

Данные о динамике численности вольнонаемных и подневольных строителей, источниках их комплектования (особенно на начальном этапе строительства) содержатся в протоколах собраний партийного актива и партийных конференций 501 и 503 объектов, на которых обсуждение вопросов выполнения поставленных планов, а следовательно, и о состоянии рабочей силы строек, занимало одно из центральных мест (Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. 1571, Ф. 1572). Сходные вопросы иногда обсуждались и на заседаниях бюро Красноярского крайкома КПСС, в партийном отношении курировавшего деятельность 503 строительства (Архивное агентство Администрации Красноярского края. Ф. П-26).

Таким образом, произведенный обзор документов, отложившихся в фондах целого ряда региональных и федеральных архивов, свидетельствует о наличии серьезной источниковой базы, позволяющей реконструировать демографическое развитие Ямало-Ненецкого автономного округа в первой половине XX в.

---

1. См., например: Алексеева Л.В. Северо-западная Сибирь в 1917-1941 гг. Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2005. С. 154-155; Оруджиева А.Г. Население Ямала от переписи до переписи (историко-демографический очерк). Екатеринбург-Салехард, 2005. С. 8.

2. Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги: время собирать камни // Отечественные архивы. 1996. № 4, 5; Миронов Б.Н. О достоверности метрических ведомостей – важнейшего источника по исторической демографии России XVIII – начала XX вв. // Россия в XIX – XX вв. Сб. ст. СПб., 1998; Его же. Исповедный и метрический учет в имперской России // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. Сб. ст. Барнаул, 2007; Дьячков В.Л., Канищев

В.В., Орлова В.Д. Место метрических книг в комплексе источников по исторической демографии России XVIII – начала XX в. // Там же; и др.
3. Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993. С. 15-16; Черезова О.Г. Сельское население Среднего Урала во второй половине XX века (историко-демографические процессы). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. С. 11.

Начапкин М.Н.
(Екатеринбург)

Оценка общественно-политической и экономической жизни России во время Первой мировой войны в дневнике Л.А. Тихомирова (1915-1917 гг.)

Дневниковые записи политиков и государственных деятелей всегда являлись важнейшими историческими источниками. В этом плане Дневник известного монархиста Л.А. Тихомирова (1852-1923) не стал исключением. Для исторического образования студентов очень важным является сравнительный метод исследования. Он состоит в рассмотрении разных точек зрения на одно и тоже явление, например, войну, революцию и т.д. Так причины февральской революции 1917 г. нужно анализировать не только при помощи изучения книг либерала П.Н. Милюкова и социалиста А.Ф. Керенского, но и при осмыслении записей представителя противоположного им политического лагеря – консервативного. Доктором исторических наук А.В. Репниковым, ведущим специалистом Российского государственного архива социально-политической истории была проделана большая работа по подготовке к изданию ранее почти неизвестного широкому читателю Дневника Л.А. Тихомирова 1915-1917 гг. Дневник был издан в начале 2008 г. небольшим тиражом издательством РОССПЭН.

Основными темами записей Тихомирова были: судьба России во время войны и после нее, размышления о причинах поражения, состоянии верховной государственной власти и правительства, деятельности различных политических партий и политических сил, изменении общественных умонастроений, состоянии экономики. Он также доверял своему дневнику постоянные заботы и тревоги о своей семье. Льва Александровича устрашало ее будущее. Дневник